

Кейтлин Глайдер

Я спешила по длинным, странно пустым залам дворца Этистина к Восточному крылу, где меня ждали двое очень необычных гостей.

Мой пульс быстро бился в горле, подгоняемый моей собственной необъяснимой нервозностью.

Успокойся, Кейтлин, - подумала я, и мой внутренний голос показался мне слишком похожим на голос моей покойной матери. Но после появления драконов все пошло так быстро, нас с Кертисом захлестнул поток, который не могли контролировать и не могли бороться, и я только начала приходить в себя. Вполне естественно, что такие посетители, которые спрашивали обо мне и только обо мне, заставляли меня нервничать, учитывая политический контекст.

Гулкий стук моих ног по мраморному полу отражался от стен и доносился до меня едва уловимым эхом, как будто кто-то шел прямо за мной. Обычно во дворце такие звуки не замечались: их поглощал скучный, но постоянный гул разговоров, шаги соперников, звон тренировочных клинков со двора.

Но сейчас мало кто мог выдержать пребывание во дворце, вблизи сильных аур драконов - Силы Короля, как они ее называли.

Я прошла мимо стражника, чья прямая, как стрела, осанка еще больше выпрямилась при виде меня. Он не встретился со мной взглядом, но я почувствовала, как его взгляд впился мне в спину, когда я прошла мимо. Мог ли он почувствовать мое волнение, прочитать меня как открытую книгу? Я прислушалась, не раздадутся ли шаги бронированного человека, удаляющегося по коридору, чтобы сообщить о моем странном поведении Хранителю Чарону.

Я поступаю глупо, - признала я. Не поддавайся своему гиперактивному разуму. И снова эта мысль в голосе моей матери...

Подойдя к гостиной, где гости расположились в ожидании моего прибытия, я поправила платье и натянула на лицо приветливую улыбку, чувствуя, как оно слегка дрожит.

Когда я вошла, они обе уже стояли, не сводя глаз с двери.

Такие нечеловеческие у них были глаза: одна пара - жидкое золото, словно отражение солнца в воде, другая - как два сияющих рубина.

"Леди Сильви, - сказала я, отвесив ей резкий, но неглубокий поклон, не совсем понимая, какое место она занимает в сложной политике Эфеота и Дикатена.

Она ответила поклоном, гораздо более глубоким, уважительным, но в то же время беззаботным жестом, который заставил меня пожалеть о своем расчетливом приветствии. Ее волосы рассыпались по лицу, ярко выделяясь на фоне темных рогов, изогнутых по бокам головы. Когда она выпрямилась и улыбнулась, я изумилась ее росту и резкости черт лица.

А зря. Вполне естественно, что она стареет и растет. Но когда я видела ее в последний раз - когда-то во время войны, я даже не была уверена, как давно это было, - в человеческом облике она физически выглядела ребенком. Сейчас она была молодой женщиной, но уверенность и зрелость, которые исходили от нее, как аура, заставляли ее казаться намного старше.

Она быстро шагнула вперед, и ее черное платье взметнулось и заиграло на свету тысячами крошечных черных чешуек.

Я напряглась, когда она коротко обняла меня.

Она, казалось, не заметила, как отпустила меня, все еще лучезарно улыбаясь. "Леди Кейтлин. Рада снова видеть вас. Спасибо, что так быстро встретились с нами. Я не сомневаюсь, что вы очень заняты, и понимаю, что характер нашего прибытия несколько... необычен".

Когда она сказала "нашего", я повернулась к ее спутнику с красными глазами.

Синие волосы ниспадали по плечам женщины с пышными формами, одновременно темные на фоне черных рогов, обвивающих ее голову, как корона, и яркие, обрамляющие рубиновые глаза. Она была алакрийкой, одной из тех, в чьих жилах течет кровь Вритры. Она подавляла свою ману, не позволяя мне правильно определить уровень ее ядра, но уже одно это говорило о том, что она была сильнее меня.

Женщина повторила поклон леди Сильви, хотя и не разрывала зрительного контакта, придавая движению почти агрессивный вид. "Леди Кейтлин Глайдер. Меня зовут Каэра из высшей крови Денуар. Как сказала Сильви, благодарю вас за встречу".

Я жестом указала на жесткую кушетку напротив кресла с высокой спинкой, заняв его для себя. Мои пальцы автоматически потянулись к тщательно вырезанным углублениям в деревянной обшивке подлокотника, прослеживая линии, пока я рассматривала их. "Леди Сильви, меня несколько смущает, что вы просите меня о чем-то тайном, когда в этом самом дворце присутствуют представители вашей расы. Почему бы не обратиться за советом к представителям своей расы? Более того, зачем держать свое присутствие в секрете?"

Сильви сидела очень уверенно, взгляд ее был непоколебим. Очень легко было увидеть в ней какую-то божественную принцессу из далекой страны драконов. Несколько сложнее было помнить о своей цели и о том, что я получила от Хранителя Чарона и Виндсома указания, как следует поступить с Артуром и его спутниками в случае их возвращения в Этистин.

Тайная встреча с ними за спиной Хранителя Чарона, конечно же, не входила в эти указания.

"Артур прислал меня, чтобы сообщить вам о возможном нападении на дворец, - сказала она, стараясь быть одновременно уверенной и утешительной. "Нападение на драконов, которое, тем не менее, подвергнет тебя и твоего брата чрезвычайной опасности".

Я почувствовала, что мои губы хотят нахмуриться, но я сдержала это желание, сохраняя каждый мускул лица на своем месте, как учила меня мама с самого раннего детства. "Надеюсь, тебе есть что сказать. Нападение на драконов... кто бы мог осмелиться на такое? То, что вы пришли с предупреждением, говорит о том, что вы считаете угрозу искренней, но я не могу представить, кто, если только не противостоящие асуры, мог бы представлять реальную опасность".

Сильви, казалось, на мгновение задумалась над чем-то, затем слова начали литься из нее потоком, рассказывая о видениях и могущественных убийцах-асур, мертвых драконах и даже о моей собственной смерти. Я, на удивление, осталась спокойна, когда она рассказывала об этом, хотя упоминание о гибели моего брата вызвало у меня мурашки по коже.

Я сохраняла осанку и спокойное выражение лица, но внутри меня бурлило море неуверенности. Я знала о борьбе Артура с этими "Призраками" в Вильдориале, как и Виндсом, и Хранитель Чарон, но, по мнению драконов, солдаты Агроны не представляли угрозы ни для них, ни для нас. Война закончилась, и драконы защищали Дикатен.

Возможно, это было несправедливо по отношению к леди Сильви, но я тоже скептически относилась ко всяким подобным видениям, утверждавшим, что вижу будущие события. Мои родители, король и королева Сапина, были окружены прорицателями и провидцами, пытавшимися на каждом шагу сбывать пророчества. За исключением старейшины Ринии, я никогда не встречала человека, называвшего себя оракулом, который мог бы предсказать хотя бы погоду на следующий день.

Алакрийская женщина, Каэра, слушала так же восторженно, как и я, явно не зная до этого момента всей истории. Еще один момент странности, работающий против них.

Закончив, леди Сильви замолчала, ожидая моего ответа, давая мне время правильно его сформулировать.

"Простите меня. Это слишком много, чтобы принять во внимание", - сказала я, ища в ее золотистых глазах хоть какой-то признак обмана, но не найдя ни одного. Я представила, как Артур в этот момент преследует безликое существо по улицам Этистина, и меня пробрала дрожь. "Признаюсь, выслушав ваш рассказ, я только еще больше запуталась. Если цель - предотвратить нападение на Хранителя Чарона, почему бы не поговорить с ним напрямую?"

Я обдумала этот вопрос еще в тот момент, когда задавала его, и пришла к ответу самостоятельно. "Ты не хочешь, чтобы другие драконы знали, что ты здесь, пока Артур не будет с тобой. А Артур не хочет отправляться к Чарону без доказательств присутствия Призраков". Я нахмурила губы, но тут же сглотнула. "Леди Сильви, вы обладаете даром предвидения?"

Она слегка склонила голову набок, рассматривая меня. "Нет. Артур всегда доверял тебе, Кейтлин, и я тоже решила довериться. Надеюсь, я приняла правильное решение".

Если бы эти слова прозвучали от кого-нибудь другого, они вызвали бы у меня ярость, но, услышав их от этого золотоглазого дракона, я только и могла подумать, что тоже надеюсь на то, что она не ошиблась, сказав мне правду.

"Завтра состоится заседание генерального совета", - сказала я после долгой паузы. "То, что вы описали, похоже на то, что мы..."

Вдалеке вспыхнула мана, и я забыла о том, что говорила, вместо этого уставившись на стену в направлении источника.

"Искусство маны типа распада", - сказала Каэра, нахмурившись. "Огромный всплеск маны".

Я резко встала, поправляя платье. "Оставайтесь здесь. Никто вас не побеспокоит. Но драконы тоже почувствуют это — черт возьми, весь город почувствует. Мне нужно убедиться, что не возникнет паники".

Не успела девушка договорить, как я повернулась на пятках и вышла из комнаты. Стражник, стоявший до этого на посту, покинул свое место и стоял посреди зала, озираясь, словно ожидая, что в любой момент сюда хлынет целая армия алакрийцев. Услышав мое приближение, он крутанулся и отсалютовал.

Я пронеслась мимо него и направилась к главному входу во дворец. Как и ожидалось, я обнаружила Кертиса уже там, стоящего во внешнем дворе и смотрящего на восток. Он взглянул на меня, когда я встала рядом с ним.

"Ты это почувствовала?" - спросил он, нахмурившись. Граудер, львиная связь моего брата, издал слабый рык, и Кертис погладил его по гриве.

Я не ответила, так как в этот момент во двор вошел Виндсом - все волоски на месте, его военная форма, как всегда, чистая и ухоженная. Его неземные, звездные глаза смотрели вверх, и я проследила за его взглядом, как в этот момент появился трансформированный дракон, его тень пронеслась над нами и устремилась к источнику взрыва.

"Я думала, мы договорились, что в самом городе трансформированных драконов не будет", - полусерьезно сказала я, понимая, что мой протест останется без внимания.

Рядом со мной нервно дергался Кертис. Драконы заставляли его необъяснимо нервничать, и он терпеть не мог, когда я говорила или делала что-то, что он считал "дерзким".

Возвращения дракона долго ждать не пришлось.

Огромное синее пресмыкающееся существо приземлилось прямо во дворе рядом с нами, и ветер от его крыльев заставил меня споткнуться. Граудер переместился между нами, закрыв своим телом меня и Кертиса.

Поэтому я не сразу разглядела пассажира, ехавшего на спине дракона, только когда опустила руку и обошла Граудера.

Артур - его внешность настолько изменилась, что я все еще была застигнута врасплох, увидев его - соскользнул на землю и начал идти к нам, не обращая внимания на божество у себя за спиной, как будто он все время ездил на драконе.

Я вздрогнула, чуть не расхохоталась, хотя отработанное чувство приличия не позволило этого сделать. Конечно, ведь он действительно едет на драконе.

"Призовите Хранителя Чарона!" возвестил Эдирит, голубой дракон, голос которого был столь же величественным, как и его драконья форма. "Я привел того, кого зовут Артур Лейвин! Призовите Хранителя!"

Виндсом шагнул вперед, поднял руку, и Эдирит замолчал, а затем вновь принял человекоподобную форму. Виндсом тепло улыбнулся Артуру и открыл рот, чтобы заговорить, но Артур прошел мимо него, а вместо этого подошел к нам с Кертисом. Я проследила взглядом за его резкими чертами, ища в них того мальчика, которого я знала в Академии Ксируса, или молодого генерала, которым он стал во время войны, но, как и в прошлый раз, когда я его видела, этот новый Артур мало чем отличался от того, кем он был раньше.

И все же он, пожалуй, еще красивее, чем прежде, если это возможно.

Я прочистила горло, избавляясь от рассеянности. "Артур, я рада тебя видеть".

"Кейтлин". Неожиданно он протянул руку и заключил меня в объятия. По коже пробежала дрожь, когда его губы приблизились к моему уху так близко, что я почувствовала шепот его дыхания, когда он сказал: "Остальные?"

Не понимая, что происходит, я ответила на его объятия, как на объятия старого друга, и слегка кивнула.

После объятий я снова поправила платье, старательно стараясь не смотреть в сторону

Виндсома, когда Артур протянул руку моему брату.

"Кертис", - просто сказал он, когда они пожали друг другу руки. "У тебя растет борода. Я не уверен, что она тебе идет".

Кертис расхохотался своим мальчишеским смехом, который был известен всему Сапину, но радости в его глазах не было. Он был насторожен. Граудер уловил это напряжение, опустив голову и встряхнув гривой, а его сверкающие глаза устремились на Артура. Давно прошли те времена, когда в Академии Ксируса между членами Дисциплинарного комитета царил дух товарищества.

Я ненавидела, что политика отравляла мои мысли даже в этот момент, так же как я знала, о чем думает мой брат. И все же от этого никуда не деться. Наша страна - весь наш континент - был слишком хрупок, чтобы не рассмотреть все возможные варианты при попытке восстановления.

"Итак, Артур Лейвин наконец-то осчастливил нас своим присутствием, - сказал Виндсом, сцепив руки за спиной. "Здравствуй, мальчик. Где внучка моего господина? Надеюсь, ты ее не потерял. Опять".

Артур и Виндсом встретились недружелюбными взглядами, и я не сомневалась, что асура победит. И все же Артур не был похож на человека, исследующего божество. Нет, он не был низшим в этом поединке воли. В его глазах было что-то хищное, что заставило меня инстинктивно сделать шаг назад.

"С Сильви все в порядке. Она в безопасности, что в этом случае означает, что в данный момент она находится далеко от вас. У меня есть новости для того, кто отвечает за драконов", - сказал Артур, в его голосе не было явного пренебрежения, но при этом он умудрялся звучать прямо-таки по-боевому. "Представь мое удивление, когда я узнал, что это не ты, старина?"

С каждым словом, которым они обменивались, мне становилось все более неудобно.

Драконы провели с нами в Сапине несколько месяцев, помогая восстанавливать город и оберегая нас от новых нападений Алакрии. Иногда их было трудно понять, и их нравы не были похожи ни на людей, ни на эльфов, ни на гномов, которых я когда-либо встречала, но этого и следовало ожидать. Они не были похожи на нас, и оценивать их по нашим меркам было некорректно.

И все же именно Артур пронесся по континенту подобно огненной буре, чтобы сжечь алакрийскую оккупацию. Артур также был ответственен за договор с владыкой Эфеота, драконом Кезессом Индратом, который привел драконов к нашим берегам.

Видя их конфликт, я почувствовала едкую боль в животе. Дикатен не мог позволить, чтобы эти силы были противопоставлены друг другу, хотя мне казалось, что я понимаю причину такого отношения Артура.

В конце концов, над большей частью Эленуара все еще поднимался дым, где наш старый союзник, генерал Алдир, превратил леса в пепел.

Я с ужасом думала о том, что мне придется, как иголка, продевать нить между этими двумя гигантскими силами, но кто еще мог это сделать? Слишком многое было поставлено на карту, чтобы позволить антипатии между ними пустить под откос будущее всего нашего континента.

Сделав шаг вперед, чтобы движением привлечь их внимание ко мне, а не друг к другу, я жестом указала на вход во дворец. "Виндсом, Эдирит, прошу вас пройти со мной, пока я провожаю Артура к Хранителю Чарону". Сохраняя нейтральный тон, я продолжила. "Чарон Индрат... очень хотел встретиться с тобой, Артур. Я уверена, что он будет готов выслушать тебя".

Артур расслабился и сел рядом со мной, протянув руку, чтобы я ее взяла. Виндсом повернулся на пятках и, не оглядываясь, пошел прочь, сцепив руки за спиной, а Кертис несколько неуклюже зашагал по другую сторону от Артура. Эдирит шел позади нас, его возбужденная аура хлестала нас как кнут. Мое тело напряглось, каждый шаг был словно по битому стеклу, но я сдерживала себя.

Почему-то, несмотря на свою прежнюю напряженность, Артур выглядел таким же расслабленным и непринужденным, как если бы мы прогуливались по дворцовым садам после обеда. Я бы предпочла гулять по садам, чем...

Я оборвала эту неуместную мысль, как только поняла, куда она ведет. Я была той ниточкой, которая зашьет раны между Хранителем Чароном и Артуром, и я не могла позволить себе проявить благосклонность к кому-либо из них. Мысли рано или поздно переходили в действия, даже непреднамеренные.

Когда мы прибыли в тронный зал, я не удивилась, увидев, что весь совет уже собран. И хотя на обсуждение даже самых простых вопросов у нас уходила целая вечность, когда Хранитель обращался к собравшимся, они практически телепортировались к его ногам. Впрочем, я не стала обижаться на них. Присутствие драконов было ошеломляющим, а самого Хранителя - вдвойне. Они просто играли в политику, как умели.

Отто и кузен Флориан держали головы вместе, оживленно перешептываясь. Лорд Астор держался так близко к Хранителю Чарону, как только мог, и я видела также Джакуна Максвелла и леди Ламберт. Остальные члены совета либо тихо переговаривались между собой, либо ждали в напряженном молчании.

Сам Чарон неподвижно восседал на возвышении у подножия трона, где он всегда сидел, когда события заставляли нас использовать этот зал. Дракону не нужен был трон, чтобы выглядеть величественно и могущественно.

Слева и справа вдоль стен выстроились ряды стражников, по крайней мере, в четыре раза больше, чем мы обычно запрашивали для подобных мероприятий. Это было впечатляющее зрелище, возвращающее меня в те дни, когда я была ребенком в этих самых залах, когда на этом троне сидел мой отец с моей матерью рядом.

При мысли о них я почувствовала холод и отстраненность. Зная, что эта эмоция пригодится мне в предстоящем деле, я крепко за нее ухватилась.

Не успели мы пройти и четверти тронного зала, как Виндсом остановился, заставив меня замереть позади него. Он открыл было рот, чтобы представить нас, но замешкался, когда в пещере раздался резкий звук шагов.

Все взгляды устремились на Артура, когда он, оставив меня позади, прошел мимо Виндсома, словно дракон был ничем не примечателен, как шалфей, и направился прямо к Хранителю, его шаг не нарушали нервы, ни горечь неуверенности в себе. Я могла лишь завороченно смотреть, как Артур пересекает тронный зал, словно как речная щука, охотящаяся в заливе.

Эдирит поспешил за ним, его мощная рука сомкнулась на плече Артура. "Никто не приближается к Хранителю без..."

Артур повернулся, его золотые глаза сверкнули, как острие клинка.

Дракон попятился, а Артур продолжил путь, не сбавляя шага.

Весь зал замер в восторженном ожидании.

"Хранитель Чарон", - сказал Артур. Он остановился, стоя прямо перед троном, и звук его голоса был подобен снятию заклятия, и вся община, казалось, разом перевела дух. "Хранитель. Мне не пришло в голову спросить Ваджракора, чья это идея. Но мы с ним не очень-то ладили. Надеюсь, что эта встреча пройдет лучше".

Чарон встал, возвышаясь над Артуром со своего места на помосте, но не стал мешкать, а решил опуститься и встретиться с Артуром взглядом.

Энергия потрескивала между ними, как физическая сила, когда они смотрели друг на друга. Между ними возникло молчаливое и неподвижное противостояние, или, скорее, намерение, которое они оба держали в руках как оружие. В каком-то смысле они были зеркальным отражением друг друга.

Чарон был одного роста с Артуром и, тем не менее, казался выше всех окружающих. Его телосложение не было мощным, не сравнить с худобой и изяществом Артура, но его грубая сила была видна в каждом его движении. У него были светлые волосы Сильви, что, как я предполагала, было особенностью клана Индрат - не связано ли это с преображением Артура? — но его глаза были глубокими, темными озерами сливово-фиолетового цвета.

Хотя Артур вернулся постаревшим, его лицо стало острее и взрослее, чем до войны, он все еще выглядел мальчишкой рядом с Чароном, чьи черты были покрыты шрамами тысячи битв, изрыты старыми ожогами и застыли в непоколебимом ожидании.

Это лицо внушало страх и уважение одним лишь взглядом.

А вот улыбаться оно умело нечасто, и все же покрытая шрамами щека Хранителя дернулась, а уголок губ причудливо приподнялся. "Да, Ваджракор был весьма обстоятелен в описании той встречи, а также в оценке твоих способностей и темперамента".

Виндсом воспринял это как своего рода подсказку и снова двинулся вперед, заняв позицию слева от них. Драконья стража обошла Чарона с фланга. Желая сохранить нейтральное физическое положение, я встала напротив Виндсома, держа под руку брата.

"Добро пожаловать в Этистин, Артур Лейвин", - сказал Чарон, его голос звучал словно громовой раскат. "Хорошо, что мы наконец-то встретились, даже если обстоятельства не самые лучшие. Беспорядки за городом - что вы задумали?"

Артур обвел взглядом толпу советников и стражников. "Может быть, мы могли бы поговорить в менее публичной обстановке?" - тихо предложил Артур.

Хранитель сделал резкий жест рукой. Две шеренги стражников развернулись на каблуках и начали выходить из тронного зала, образовав между собой проход, по которому могли пройти советники и другие знатные особы, хотя последние делали это нерешительно, без отрывистой военной точности солдат.

Кертис сместился, глядя на удаляющихся советников, и я поняла, что он хотел бы присоединиться к ним. С тех пор как Лири Драйде официально завершила оккупацию Дикатена, а Артур оставил нас во главе Этистина, мы с ним находились под постоянным обстрелом "советов" от наших наставников. Не все советы, которые мы получали, я бы назвала "хорошими", и с приходом драконов ситуация только ухудшилась. Кертис, в частности, изо всех сил пытался соотнести свои собственные желания с желаниями людей, драконов и нашего избранного совета.

Правда заключалась в том, что мы нуждались в драконах. Нам нужна была их власть, их лидерство и та уверенность, которую они вселяли в наш народ в будущем. Слишком многое произошло - смерть королей и королев, поражение Копий, проигрыш в войне и последующая оккупация, разрушение Эленуара, - чтобы наш народ мог просто рассчитывать на то, что мы сможем восстановить утраченное.

Драконы дали новый фундамент, на котором можно было строить, и без них, я боялась, земля всегда будет ждать, чтобы выскользнуть прямо из-под наших ног.

И все же... Я всю жизнь росла окруженной политикой и придворными интригами. Я видела, как происходит манипуляция общественным мнением; драконы незаметно подрывали мнение народа об Артуре. Я понимала, что это было по принципу "долой старое, вводим новое", но это было нечестно и ужасно несправедливо по отношению к человеку, который отдал столько сил, чтобы спасти нас.

А ведь именно он выторговал защиту драконов. Я также считала необходимым верить, что он знает, что делает.

Последние собравшиеся ушли, и двое стражников дружно закрыли большие двери тронного зала.

"Лучше?" - спросил Хранитель Чарон, разводя руки в стороны и обводя жестом широкое пустое пространство. "Итак, что вы здесь делаете? Что случилось?"

Артур пересказал историю, которую мне рассказала леди Сильви, правда, опустив тот момент, когда она, видимо, стала свидетелем нападения в видении. Вообще, Артур, похоже, упустил из виду, как именно к нему попали доказательства нападения.

"Хотя я ликвидировал одного, будут и другие", - заключил Артур. "И я не могу обещать, что это остановит их нападение".

Чарон скрестил руки и откинул с лица прядь волос. В его взгляде сквозила напряженность, которую я уже не раз видел. "Уверяю тебя, я не нуждаюсь в защите от солдат Агроны. Твоя победа над Призраками должна была лишить тебя мысли о том, что они могут победить мой род. Я обещаю тебе, что Кезесс не посылал фермеров или детей, проходящих обучение, охранять этот континент".

Артур сделал пару шагов, приподнявшись, затем усилием заставил себя не шевелиться. Его глаза на короткое мгновение встретились с моими. "Даже если ты победишь их, это может привести к гибели десятков, а то и сотен жителей города. Все, о чем я прошу, - это помочь мне прочесать город и окрестности. Убедимся, что они ушли".

Чарон пожал плечами, и это движение противоречило всему остальному в его позе и выражении лица, которые редко расслаблялись и становились менее строгими, чем строго военные. "Я не хочу, чтобы вы пугали жителей Этистина, переворачивая город вверх дном в

поисках призраков". Он посмотрел на Виндсома. "Посмотрим, что можно сделать, тонко. Может быть, вызвать несколько драконов из патруля, лица которых люди здесь не узнают. Они должны уметь прятаться среди низших".

"Конечно", - сказал Виндсом с легким поклоном.

"Однако присутствие на Дикатене самых могущественных сил Агроны лишь подтверждает другую причину моего пребывания здесь", - продолжал Артур, в его голосе звучали слова, которые, как он ожидал, не будут восприняты должным образом. "Я провел некоторое время в Алакрии, сражаясь вместе с Серис Вритрой, лидером повстанческой фракции, сражающейся против Агроны".

"Это довольно благородно сказано", - хмыкнул Чарон, в его словах слышался сдавленный смех.

Артур не обратил внимания на прерванный разговор. "Я предложил Серис и всем ее людям, желающим присоединиться к ней, укрыться в Дикатене, в безопасности в пустошах Эленуара вместе с покоренной армией алакрийцев. Серис попросила меня протянуть руку дружбы тебе и твоим сородичам. Она надеется, что в обмен на защиту, которую вы уже оказываете этому континенту, она сможет предоставить вам полезную информацию об Агрене и обороне Алакрии, а также о других вещах".

Брови Чарона, наполовину облысевшие и изрезанные шрамами на лице, медленно поползли вверх по лбу, пока Артур говорил. На мгновение он, казалось, растерялся. "Это, конечно, смелая просьба, если не рациональная. То, что вы можете так смело утверждать, что тайно переправили на этот континент неопределенное количество вражеских солдат, воссоединив при этом вражеского генерала со многими тысячами своих воинов, и, похоже, не понимаете последствий, наводит меня на мысль, что, возможно, ваша репутация стратегического гения преувеличена здешними жителями".

Я затаила дыхание, когда Артур слегка наклонил голову в сторону, но прежде чем он успел ответить, я сделала быстрый шаг вперед. Краем глаза я увидела, как брат потянулся к моей руке, но я уклонилась от его хватки и оказалась рядом с Артуром, прямо напротив тяжелого взгляда темных глаз Чарона.

"Хранитель Чарон, - начала я, четко выговаривая слова и соблюдая вежливость, - спасибо, что пригласили нас с братом на эту встречу. Мы оба очень ценим те здоровые рабочие отношения, которые вы поддерживаете с новым руководящим органом Этистина, и я надеюсь, что вы позволите мне выступить от имени Артура. Я знаю его с детства и с тех пор неоднократно получал непосредственную выгоду от его действий, поэтому могу без колебаний и сомнений сказать, что реальность его достижений регулярно выходит далеко за рамки слухов, которые следуют за ним".

Я перевела дыхание, торопясь высказать все, пока меня не прервали. Виндсом смотрел на меня с тонко завуалированным раздражением, но Чарон был внимателен.

"Хотя Артур никогда не предпринимал шагов, чтобы добиться этого, многие считают его фактическим лидером Дикатена, объединяющим людей, эльфов и гномов в их уважении к нему. Присутствие твоих сородичей здесь было благословением, Хранитель, которое мы никогда не сможем отплатить, но не у всех есть силы простить прошлое и поверить, что драконы действительно хотят мира".

Я посмотрел на обоих, мысленно призывая их прислушаться к моим словам. "Вы нужны друг другу, вы оба нужны Дикатену, чтобы это когда-нибудь сработало. Чарон, как регент

континента, я полагаю, что Артур вполне в праве предложить убежище..."

"Регент - это не тот титул, который мы признаем", - спокойно сказал Чарон, его глубокий голос поглотил мой. "Это титул, придуманный захватчиками и переданный отступником. В нем нет никакой легитимности". Он сделал задумчивую паузу. "Но вы, конечно, правы. Наше присутствие в Дикатене обусловлено соглашением между Артуром и лордом Индратом, и я не намерен действовать вопреки замыслу моего господина. Но и пренебрегать собственными соображениями я тоже не намерен".

Не успел он продолжить речь, как тяжелый стук в двери привлек всеобщее внимание. Одна из них частично открылась, но вместо стражника вошла леди Сильви Индрат, ее светлые волосы и кожа практически сияли на фоне темных рогов и одежды. Я почувствовала всплеск непонятного страха, но знала, что Артур может говорить с ней телепатически. Оставалось предположить, что ее появление в это время было преднамеренным.

"Кузен Чарон", - сказала она, быстро шагая к нам по проходу, подошвы ее сапог лязгали при каждом шаге.

Каэра проскользнула в дверь следом за ней, идя в ее тени.

Виндсом сморщил нос от досады или разочарования, я так и не смогла определить, от чего именно. Он бросил взгляд на Артура.

Но Чарон тепло улыбнулся, смягчив суровые черты лица, и отделился от нашей группы, направившись навстречу леди Сильви. "Троюродный кузен, трижды удаленный, но я полагаю, что за пределами Эфеота это не имеет значения. Ты что, все это время шныряла по дворцу?"

"Конечно, она разгуливала", - огрызнулся Виндсом, все больше раздражаясь. "Чарон, Сильви должна быть немедленно возвращена лорду Индрату, согласно его четким указаниям". Глаза Виндсома цвета галактики уставились на Артура. "Это не просьба, Артур. Если тебе дорог этот континент, ты..."

"Хранитель Чарон, кто командует драконами на Дикатене - ты или Виндсом?" Артур спросил спокойно, его нотка притворного любопытства была похожа на взмах кинжала.

"Виндсом..." сказал Чарон, и в его тоне прозвучало предостережение.

Когда два могущественных асуры обменялись долгим многозначительным взглядом, мой взгляд ускользнул от драматизма их противостояния.

За спинами асур также обменивались многозначительными взглядами Артур и Сильви. Между ними в воздухе витала какая-то безмолвная связь, вырисовывающаяся на почти видимой линии их общего зрительного контакта.

Через несколько очень долгих секунд Виндсом поправил мундир и кивнул.

Чарон позволил своему темному взгляду задержаться на Виндсоне на долгий миг, а затем снова обратился к Сильви. "Итак, я полагаю, что мы воссоединились. Прошу вас, давайте все отправимся в более удобное место. Нам есть о чем поговорить".